Семья Су и семья Гу - две из четырех главных семей города Тяньцзянь. И Гу Тяньхуа, как глава семьи Гу, естественно, глубоко разбирался в семье Су.

Даже в глазах таких авторитетов, как они, нет необходимости сомневаться в превосходстве Су Цинъюэ.

Молодой гений № 1 в городе Тяньцзянь достоин своего имени.

При таких обстоятельствах Гу Тяньхуа, естественно, подсознательно считал Су Цинъюэ капитаном первой команды.

Среди этой группы людей только Су Цинъюэ была наиболее подходящей.

В это время Гу Чаншэн внезапно покачал головой: "Это не она".

Гу Тяньхуа на мгновение остолбенел: "Эта девушка из семьи Су не капитан? Тогда кто еще это может быть?"

Гу Чаншэн беспомощно улыбнулся, затем указал на себя.

Гу Тяньхуа округлил глаза и с недоверием посмотрел на сына: "Ты, парень, на самом деле капитан первой команды?".

"Ты говоришь правду?"

"Конечно, правда. Хотя я не хочу быть капитаном первой команды, эта девушка Су Цинъюэ настояла на том, чтобы рекомендовать меня, и в итоге эта должность каким-то образом досталась мне".

Для Гу Тяньхуа, конечно же, Гу Чаншэну нечего было скрывать.

Да и не нужно скрывать, если Гу Тяньхуа захочет, он сможет узнать, кто капитан первой команды, всего одним телефонным звонком.

Глаза Гу Тяньхуа изменились, а затем он с любопытством спросил: "Ты подцепил ту девушку из семьи Су?".

Гу Чаншэн криво улыбнулся: "Нет, я не планирую преследовать Су Цинъюэ сейчас, но я не знаю, от какой болезни она внезапно заболела. Кажется, она стала другим человеком".

Гу Тяньхуа погладил подбородок и задумался: "Если посмотреть на это с другой стороны, то та девушка из семьи Су тоже должна думать о тебе".

"Просто твоя прежняя позиция была слишком сильной, но это заставило ее привыкнуть к ней".

"Если ты внезапно сдашься, она не будет чувствовать себя в безопасности".

После паузы Гу Тяньхуа поднял большой палец вверх: "Хорошо, как и ожидалось от моего сына, этот ход использовать отступление как продвижение, и ты сыграл очень хорошо".

Гу Чаншэн закатил глаза.

Гу Тяньхуа продолжал говорить о нем: "Сынок, пройдя через это дело сейчас, ты должен понять, что бесполезно слепо преследовать. Раз уж эта девушка из семьи Су думает о тебе, ты

должен научиться занимать доминирующее положение."

"Если ты ничего не понимаешь, ты можешь прийти и спросить у папы, и папа тебя научит".

Гу Чаншэн скривил губы: "Ну же, чему ты можешь меня научить?".

Гу Тяньхуа не был в восторге: "По крайней мере, у твоего отца больше опыта, чем у тебя, и он знает, как решать такие вопросы. Шаг назад также может привести к хорошему будущему".

Гу Чаншэн не хотел говорить, но Гу Тяньхуа был очень взволнован.

"Папа видел, что в прошлом все было не так, поэтому папа компенсирует тебе".

"Сначала я думал, что та девушка из семьи Су была высокомерной и смотрела на тебя свысока, но теперь кажется, что женщины есть женщины, и как только они встречают того, кто им нравится, они меняются".

"Тот парень, Су Цюфан, должен скоро узнать об этом. Я очень хочу увидеть его выражение лица!".

"Сынок, работай усерднее. Лучше позволить Су Цинъюэ следовать за тобой всей душой, чтобы гордая дочь семьи Су стала невесткой нашей семьи Гу".

Гу Тяньхуа был в отличном настроении.

Раньше, когда он видел, что его сын преследует Су Цинъюэ, как собака, он ненавидел, что железо нельзя превратить в сталь.

Но... теперь он понял, что его сын мыслит далеко вперед, и он просто не в форме.

...

После ужина Гу Чаншэну потребовалось немало усилий, чтобы избавиться от Гу Тяньхуа, который был почти в помутнении рассудка и, наконец, смог вернуться в свою комнату, чтобы отдохнуть.

Это была его первая ночь после перерождения, и она прошла спокойно.

На следующий день он, как обычно, взял дворецкого, чтобы тот отвез его в университет Тяньцзянь.

Как только он вышел из машины, он вдруг обнаружил двух девушек, стоящих у ворот школы.

Одна из девушек повернулась к нему спиной, но ее спина была очень знакомой.

Су Цинъюэ?

Почему она здесь?

Девушка, стоящая напротив нее, кажется, Лю Юнь, верно?

Гу Чаншэн нахмурился.

Судя по выражению лиц этих двоих, здесь должно что-то происходить.

Может быть, сюжет возвращается на круги своя?

После уговоров Лю Юнь, Су Цинъюэ собиралась уйти из первой команды и присоединиться к третьей команде Линь Тяня.

Подумав об этом, Гу Чаншэн заинтересовался.

Если все так, то стоит ли дать судьбе идти своим чередом или попытаться ее переубедить?

Пока он размышлял, цвет лица Су Цинъюэ постепенно приобретал некрасивые черты.

"Сяоюнь, я считаю тебя другом, поэтому я так долго оставалась здесь с тобой".

"Но ты также должна знать мой характер. Я всегда делаю то, что говорю, и никогда не изменю принятого решения".

"Я не знаю, какой суп экстаза дал тебе Линь Тянь, но надеюсь, что ты больше не будешь меня уговаривать. Я не хочу удалять одного друга из своего списка друзей, который и так невелик".

Но Лю Юнь все еще не сдавалась: "Цинъюэ, я делаю это для твоего же блага".

"Разве ты не ненавидишь Гу Чаншэна?"

Су Цинъюэ молчала.

Это было уже в прошлой жизни, но после того, как ее убил Гу Чаншэн, ее душа привязалась к Гу Чаншэну, и она многое увидела о нем.

С тех пор у нее остались только страх и любопытство к Гу Чаншэну.

Видя, что она молчит, Лю Юнь решила, что ее уговоры подействовали: "Цинъюэ, если ты придешь в третью команду, то, когда рядом будет Линь Тянь, я думаю, Гу Чаншэн не посмеет связываться с тобой".

Она выглядела серьезно.

Очевидно, в ее глазах Линь Тянь считался всемогущим человеком.

Гу Чаншэн, случайно услышавший эти слова, не смог удержаться от громкого смеха.

Услышав движение, две девушки повернули головы, чтобы посмотреть.

И тут... лицо Су Цинъюэ мгновенно побледнело.

http://tl.rulate.ru/book/85925/2831157